

КАМНИ МОЛОГИ

Виталий ГОРОШНИКОВ

В двадцатых числах октября я побывал в Мологе. Да, по улицам затопленной водами Рыбинского водохранилища Русской Атлантиды можно прогуляться – поздней осенью, в годы, когда уровень воды невысок. С приятелями мы постояли на обломках кирпичей знаменитого Богоявленского собора, по Ярославской улице, минуя центральную площадь, дошли до окраин Всехсвятского кладбища. До развалин Воскресенского собора пройти не удалось всего несколько метров: вода не пустила. По первоначальному проекту создания водохранилища Молога не затоплялась, но добавили к 98 метрам уровня воды ещё четыре, и русский город с восьмивековой историей прекратил своё существование. Надо признать, что в этом не было какого-то целенаправленно злого умысла, просто Молога со всей своей историей и культурой не была чем-то важным, значимым: в иерархии общественных приоритетов такой ценности, как «древний русский город», конечно, находилось место, но явно не на вершине пирамиды. И сложно сказать, кто был в этом больше виноват – большевики или те, кто были до них. Мологу любили мало – она и ушла.

Молога продолжает тонуть и сейчас: большое количество памятников русской культуры и истории в малых городах и сёлах разрушается, уходя и уходя в небытие. Думаю, по две-три Мологи в год тонет сейчас в стране. И опять тут нет чьего-то злого умысла. Причины глубже чьего-то нерадения: мы видим ослабление связей общественной жизни с глубинным кодом национальной истории и культуры. Мировоззрение людей и система приоритетов, определяющих тренды общественной жизни, всё более и более космополитизируются, становясь «и безликими, и беспольными». Причины тому и очевидны, и масштабны одно-

временно. Два катастрофических исторических слома – 1917-й и 1991-й – перепахали ментально-мировоззренческую сферу жизни страны до глубин неплодоносящих пород, обильно полив при этом пашню серной кислотой чуждых идеологических конструкций. Но и это не всё. Нивелирующая всё частное и абсолютизирующая универсально-типовая волна глобализации с агрессивным набором атрибутов и ценностей цивилизации потребления делает пространство постсоветской России всё в большей степени безлико-пластмассовым. Цифровая технологическая революция также вносит свою немалую лепту: интернет, сделавший мир при помощи своего огромно-

го инструментария одной большой деревней, на виртуальном чердаке одного из виртуальных домов которой и помещается весь «русский мир», – главный генератор смыслов и ценностей для всё большего количества людей. В итоге русское национальное самосознание имеет практически маргинальный статус. Между тем, актуализация предметно-материальных, личностных и духовных компонентов национальной идентичности является одним из скрытых резервов развития России в XXI веке. Скрытых, так как национальный тип мировосприятия, система ценностей в настоящий момент существуют преимущественно как латентная, зачастую не востре-

Виталий ГОРОШНИКОВ

Родился в 1979 году

в Рыбинске. Окончил

филологический факультет

Ярославского государственного

педагогического университета

им. К.Д. Ушинского, кандидат

филологических наук. Директор

издательства «МедиаРост»,

автор идеи и главный редактор

научно-популярной книжной серии

«Библиотека ярославской семьи».

Ярославль.
Нижний ярус
Стрелки,
реконструи-
рованный
к 1000-летию
города.

Ярославль.
Памятник
князю Ярославу
Мудрому –
основателю
города.

бованная обществом и властью сила. Это и плохо, и хорошо. Плохо, так как такое небрежение давно и системно ослабляет страну, хорошо – потому что этот скрытый резерв, ценнее нефти, как тот бронепоезд, который стоит на запасном пути. При этом бесконечные поиски «русской национальной идеи» являются не чем иным, как попыткой открыть открытую дверь: проблема национальной идентичности заключается не в её отсутствии, а в том, что формы её исторического бытования не актуализированы в современном общественном сознании. Таким образом, задача национальной политики является преимущественно задачей методологической: найти пути описания того, в каких формах существует национальное самосознание и самовыражение, и главное, имплементировать эти знания в общественное сознание, в ткань современной жизни.

В формировании национальной идентичности чрезвычайно важно идти от частного к общему, от регионального к общенациональному, и обратно. Это должен быть взаимообогащающий и двунаправленный про-

цесс. Национальная идентичность как самоидентификация русского мира должна отражаться в региональной идентичности, обретая себя там, становясь частью повседневного – близкого и понятного – опыта жителей конкретного села, города, области. Это не будет умозрительной конструкцией: общероссийский и региональный извод описания национальной идентичности, совпадая в главном, обогащаются и наполняются энергетикой конкретики частного. Это органичная и естественная взаимосвязь «корней и кроны». Этот тезис особенно очевиден в отношении тех регионов страны, которые исторически являлись системообразующими с точки зрения формирования русской цивилизации.

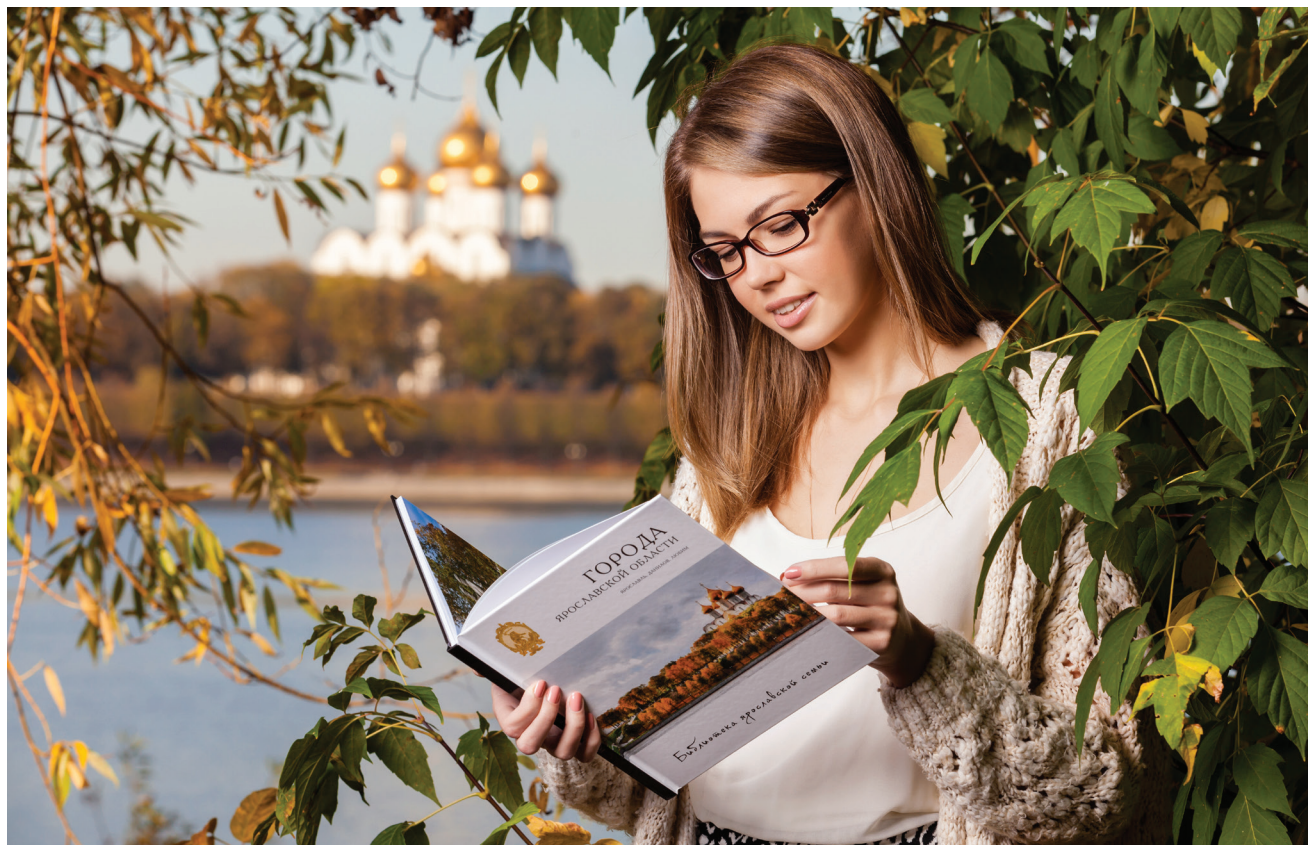
В каждом конкретном регионе актуализация национальной идентичности может осуществляться на различных, но взаимосвязанных уровнях, внутри каждого из которых широкий спектр инструментов. Во-первых, это уровень экстраполяции национальной идентичности в ценностный код общества, в систему мировоззренческих приоритетов. Это уровень образовательных и

медийных инструментов. Необходимо при помощи системной и масштабной просветительской деятельности разбудить интерес к истории, культуре, социальным, природным, экономическим особенностям малой родины.

Образцы успешной разработки и внедрения такого рода инструментов в жизнь отдельных регионов есть. Например, научно-популярная книжная серия «Библиотека ярославской семьи». Уже выпущено 23 тома. «Библиотека ярославской семьи» является первым в России опытом создания многотомной книжной серии, описывающей всё культурное, историческое и природное многообразие отдельно взятого региона. В состав авторского коллектива «Библиотеки ярославской семьи» вошли представители региональной культурной элиты: более двухсот человек, сорок из которых – кандидаты и доктора наук. В «Библиотеке ярославской семьи» содержится «генетический код» региона, во многом объясняющий особенности ярославского отношения к миру, жизни и себе, в этих книгах рассказывается о том, что является самым важным и близким для жителя Ярославской земли, как исторически формировался его характер, а также культура, обычаи и традиции. «Библиотека ярославской семьи» призвана скорее не удовлетворить интерес к родному краю, а ещё только, к сожалению, сформировать его: для значительного числа жителей области история, культура, природное богатство Ярославского региона – это terra incognita. Но не всё потеряно. Интерес разбудить, оказывается, можно: в небольшой по населению Ярославской области в розницу за полтора года продано более 80 тысяч книг серии (что объективно очень много для краеведческих изданий). Плюс к этому не подвела и региональная власть: по

Переславль-
Залесский.
Вид на
Успенский
Горицкий
монастырь.

решению губернатора Сергея Ястребова книги серии были закуплены для всех школ и библиотек области. В итоге общий тираж 23 томов – 133 тысячи экземпляров.

В случае реализации аналогичных проектов в остальных регионах страны (а первый шаг – после Ярославской области – уже сделан: идёт работа над проектом «Библиотека белгородской семьи») будет впервые осуществлено систематическое описание – и это станет не взглядом «сверху», а взглядом «изнутри» – всего историко-культурного, природного и человеческого многообразия России. Такая работа не только обеспечит выполнение просветительно-образовательных задач и задач патриотического воспитания, но и создаст в каждом регионе «реестр смыслов», актуализация которых в общественном сознании будет иметь мультипликативный эффект.

Региональные книжные серии должны быть связаны с точки зрения структуры, редакционных подходов, наименования томов, дизайна и издательского формата друг с другом – это должны быть книжные серии разных регионов единой страны. В том же редакционно-издательском ключе необходимо выпустить общую для всей страны серию «Библиотека российской семьи». В итоге в каждом регионе должна существовать книжная серия о малой родине и книжная серия о большой Родине. Перекликаясь друг с другом, дополняя и обогащая, книжные

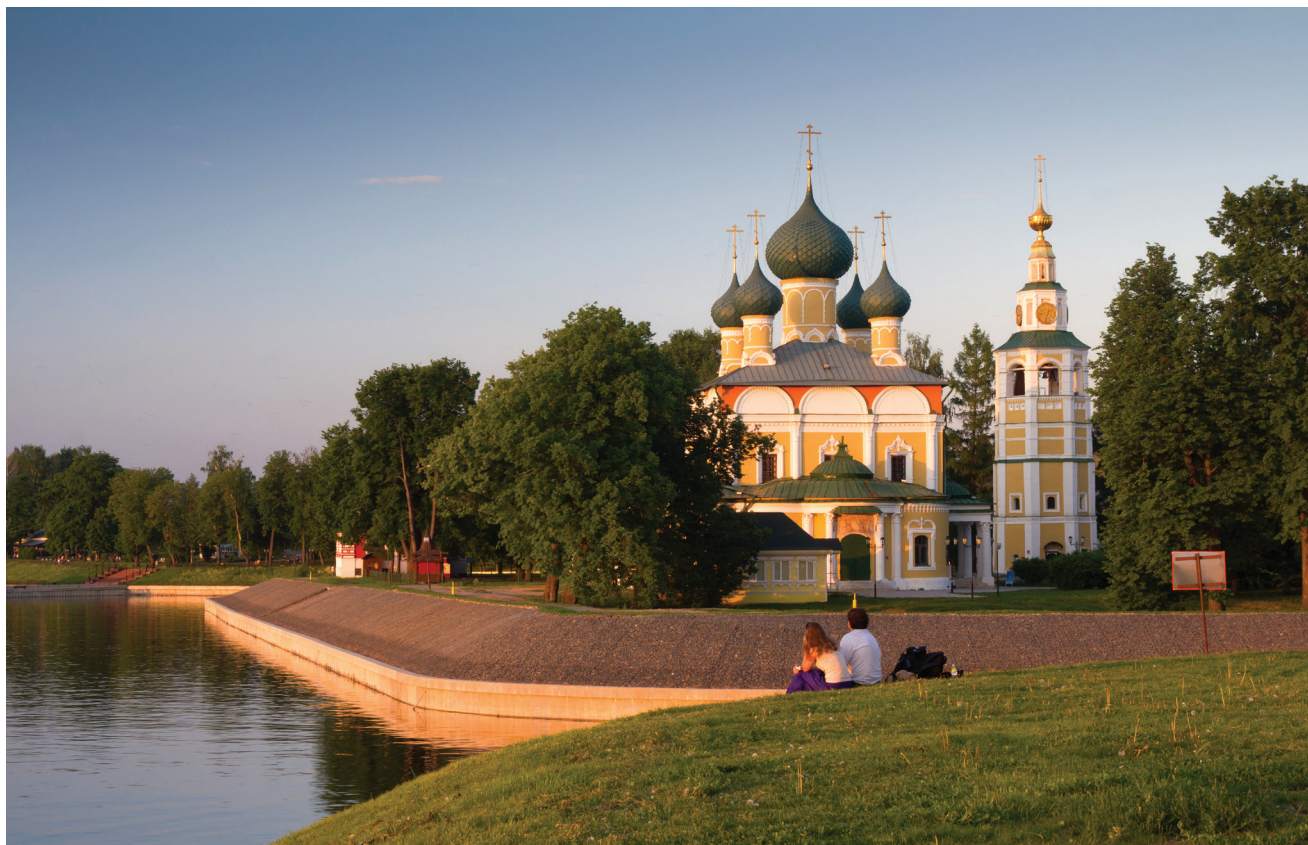
серии могут стать системообразующим реестром смыслов российской цивилизации в своём общенациональном и региональном воплощениях.

Смыслы региональной идентичности и проекты, которые являются их носителями, должны иметь мощную информационную поддержку. Это должна быть «информационная война» за «место в головах» жителей региона. Задача – осуществить трансформацию приоритетов и ориентиров массового общественного сознания. Это вызов. И это контртренд по отношению к существующей информационно-смысловой повестке. Речь идёт о механизмах и инструментах социальной инженерии, конечной целью которой являются «тектонические сдвиги» в региональной ментальности – в сторону осмысленного, ответственного и патриотичного отношения к национальной истории, культуре и природе.

Но идентичность – это не только культурная политика. Её актуализация должна стать драйвером комплексного развития территории, источником форсированного роста валового регионального продукта, что особенно актуально в период рецессии. Модельным примером может рассматриваться ярославское село Вятское, основой развития которого стало историко-культурное наследие, активная его экстраполяция в проекты социально-экономического развития.

При комплексном и системном

подходе национальная идентичность станет не абстрактной теорией, а реальным инструментом формирования среды, её социально-ценностной энергетики, которая делает пространство жизни человека осмысленным, укоренённым в истории и культуре, лишённым случайности и механистичности. Без этого невозможно долгосрочное развитие ни страны в целом, ни отдельных её регионов, так как оно должно быть погружено в ценностный контекст, определяющий логику этого развития с точки зрения национальных приоритетов и смысла индивидуального человеческого существования. Особенно важным это является сейчас, в период трансформации пятого технологического уклада мировой экономики в шестой, в котором одну из ключевых ролей будут играть гуманитарные технологии – технологии формирования социально-культурных кодов и ценностей и технологии их внедрения, трансформации и управления ими. У России есть возможность представить свою ценностную парадигму, однако для этого предметно-смысловые составляющие должны перейти из латентно-потенциального статуса в актуальный. Выполнение такой масштабной задачи может стать предметом нового «договора» власти и общества в период неопределённости относительно будущего страны, перспектив и рисков её развития в XXI веке. Стратегия формирования-обре-

Углич. Спасо-Преображенский собор.

Остатки фундамента мологского Богоявленского собора.

тения идентичности – это инструмент социальной интеграции социума, создания множества общественных связей, объединяющих культурную элиту, органы государственной власти, бизнес-сообщество, учреждения об-

разования и культуры, общественные организации, людей разных поколений и сфер деятельности.

Русскому народу необходимо заново осуществить «колонизацию» огромных территорий России, открыть её для себя и с точки зрения её смыслов, и с точки зрения понимания масштаба тех утрат, что понесла страна в XX веке. В этом плане трагедии прошедшего века могут, как это ни парадоксально, обернуться преимуществом (пусть и горьким по своей сути) – «эффектом низкой базы»: слишком много всего утрачено, разрушено, забыто и брошено – время «собирать камни» может оказаться временем интенсивного роста, так как точка старта во многом является точкой максимально низкого падения. Иллюстрацией этого тезиса являются большие и малые «Мологи», разбросанные по всей стране. Программы их комплексного развития, укоренённые на сущностных основах российской идентичности, могут стать инструментом опережающего развития страны, форсированного рывка России в драматичной гонке цивилизационных противостояний. История имеет свойство ускоряться. И сейчас она набирает свой темп. Россия, возможно, опять пропустила момент старта. Однако это не означает, что всё упущено, это означает, что времени крайне мало. Во всяком случае, его совсем не осталось для пустых деклараций и лозунгов – необходимы конкретные решения и воля к их

воплощению. Приоритетным полем приложения этих усилий должна быть центральная и северо-западная часть России. Русский народ, как системообразующий для российского государства, остро нуждается в специальных и системных усилиях по сбережению. Пережив за XX век три революции, две мировые войны, гражданскую войну, коллективизацию, репрессии, распад страны в 1917 и в 1991 годах, русский народ понёс тяжелейшие демографические, культурные, духовные, социально-экономические потери. Однако это так и не стало – ни в советский, ни в постсоветский период – поводом для целенаправленных действий государства с целью преодоления последствий национальных потрясений. Не исключено, что наше поколение живёт в переломный момент истории русской цивилизации, когда два сценария равновозможны: сценарий её исчезновения (как в своё время произошло с Византией) либо возрождения. Вряд ли второе случится, если в стране будет преобладать инерционный вариант развития – необходима активизация потенциальных, скрытых резервов русской цивилизации. Здесь ключевую роль должна сыграть национальная элита – наиболее ответственная и дееспособная её часть. Если таковой не отыщется, границы Мологи совпадут с границами России, а на её пустырях будут отстраиваться наши китайские и западные «партнёры». •